

9-12

13 ИСТОРИЙ

КОПИЛКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

КНИГА 1

»» ИСТОРИИ О ДЕНЬГАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ««

13 ГЕРОЕВ. 13 УРОКОВ.

ТЕРПЕНИЕ

ТРУД

ЩЕДРОСТЬ

ДОЛГ

ЗАРАБОТОК

ВЫБОР

РИСК

ЕГОР КАЛЕВИН

Егор Калевин

Копилка приключений. Книга 1

«Автор»

2026

Калевин Е.

Копилка приключений. Книга 1 / Е. Калевин — «Автор», 2026

Тринадцать коротких историй о деньгах для детей 9–12 лет — первая книгасерии. Данила идёт в магазин со списком покупок, но взгляд утягиваютмигающие кроссовки на витрине. Ксюша ждёт настоящую скидку, а не ту, чтонарисована красным. Гриша копит мелочь в банке для бездомных котов. Тимурпробует жить «как у блогера» — и внезапно считает, во сколько этообходится. Алина тихо рисует, пока одноклассницы хвастаются обновками, иоднажды удивляет всех рисунком, который нельзя купить. Каждый геройоступается по-своему — и находит свой выход сам, без лекций и нравоучений.Книга не даёт готовых правил: она показывает, как обычные денежные решенияпринимаются на практике, и помогает ребёнку заметить то же самое в своейжизни.

© Калевин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Копирайт	5
Оглавление	6
Предисловие	7
Список вместо каприза	8
Скидка на терпение	12
Сколько стоит вечер работы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Егор Калевин

Копилка приключений. Книга 1

Копирайт

© 2026 Егор Калевин. Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, скопирована или распространена в любой форме и любыми средствами без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Все имена, персонажи и ситуации, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом и созданы в образовательных целях. Любые совпадения с реальными людьми, местами или событиями случайны.

Суммы денег, цены и финансовые ситуации в историях приведены как иллюстрация к обсуждаемым темам и не являются финансовой, юридической или иной консультацией.

Иллюстрации в этой книге созданы с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта.

Оглавление

[Список вместо каприза](#)
[Скидка на терпение](#)
[Сколько стоит вечер работы](#)
[Дело помыть велосипед](#)
[Копилка для хвостатых](#)
[Комикс в долг](#)
[Заработанное иначе пахнет](#)
[Как у блогера](#)
[Подарок, который нельзя завернуть](#)
[Складчина на честных](#)
[Мелочь на велосипед](#)
[Не ради денег](#)
[Пари на перемене](#)

Предисловие

Привет, читатель!

Ты когда-нибудь видел в магазине штуку, без которой, как тебе показалось, ты просто не проживёшь? Мигающие кроссовки, комикс с ярко-жёлтой обложкой, точно такой же рюкзак, как у одноклассника, — только в другом цвете, что почему-то очень важно. А потом деньги заканчиваются, а мигать всё равно продолжает — только уже витрина, а не твои ноги.

Здесь тринадцать историй про ребят, у которых с деньгами примерно как у всех нас в детстве. Данила идёт в магазин со списком, но взглядом ищет кроссовки. Ксюша ждёт распродажу — но не так, как ждут в кино. Гриша делает копилку для кошки. Тимур пробует «как у блогера». Никто из них не гений экономики. Все действуют — и в процессе замечают что-то, чего раньше не замечали.

Читай книгу как удобно. Хочешь — с первой истории до последней. Хочешь — открой на середине, где интересно. У героев разные ситуации: копить, тратить, отдавать в долг, договариваться, ждать. Что-то из этого точно уже случалось с тобой. Что-то — только собирается.

Останавливайся там, где тебе смешно. Или где не смешно, но узнаваемо. Спрашивай себя: как бы поступил я? Что бы посчитал, а на что бы махнул рукой? Ответы у героев не одинаковые — и у тебя они, скорее всего, тоже будут свои.

Хорошего чтения!

Список вместо каприза

Кроссовки Данила заметил ещё с улицы — они мигали жёлтыми огоньками прямо с плаката у входа, будто подмигивали лично ему. Не всем подряд. Именно ему.

Он притормозил у ряда тележек, чтобы разглядеть подошву получше, но мама уже вкатывала свою внутрь, помахивая листком с мелким аккуратным почерком.

— Данила, идём. У нас список.

Список. Самое скучное слово на свете. Тетради в клетку, сменка, два пластилина, ластик — потому что старый «куда-то делся» ещё в апреле, хотя Данила точно знал, что не он его туда дедал. Ничего, что мигает. Ничего, что подмигивает. Данила поплёлся следом, но кроссовки не выходили из головы — особенно потому, что точно такие же были у Серёжки из параллельного, и тот в столовой ходил специально медленно, как модель по подиуму, лишь бы все успели заценить огоньки.

А потом — вот они. На витрине. Настоящие. С ценником пожирнее обычного, будто хвастались, что стоят дорого.

Данила встал как вкопанный и дёрнул маму за рукав.

— Мам. Мам! Вот эти! Мне нужны вот эти!

— В списке — сменная обувь на физкультуру, — мама даже шаг не сбавила. — Чёрная. Без огоньков. Как в прошлом году.

— Но эти же лучше! Они СВЕТАТСЯ! У Серёжки такие, и на него все смотрят!

— На Серёжку смотрят, потому что он в столовой еле ползает, — заметила мама. — Огоньки тут ни при чём.

Это был удар ниже пояса, но Данила не сдался. Он скрестил руки на груди посреди прохода и выдал главный, железобетонный, неотразимый аргумент всех времён:

— Мне ОЧЕНЬ нужны эти кроссовки!

Мама присела рядом с тележкой — так, чтобы оказаться с ним нос к носу, — и спокойно развернула список.

— Смотри. Здесь то, что нужно купить сегодня. А кроссовки с огоньками — это то, что тебе хочется. Разные вещи. Обе имеют право быть. Просто не в одной покупке.

— Какая разница «хочу» или «нужно», если хочу так сильно! — Данила насунился ещё сильнее, но краем глаза всё равно косился на витрину: вдруг кроссовки почувствуют, что о них забывают, обидятся и погаснут навсегда.

— Разница в том, что без списка ты в школу не пойдёшь. А без огоньков — вполне, — мама говорила без раздражения, будто объясняла правила настолки. — Но у меня есть идея получше, чем просто сказать «нет».

Данила прищурился. Он взрослым не доверял, когда те произносили «идея получше». Обычно эта идея заканчивалась мытьём посуды вместо мультиков.

— Какая ещё идея?

— Заведём тебе отдельную банку. Не на школьное — на «хочу». Каждую неделю туда падает монетка с карманных. Захочешь кроссовки — копишь. Захочешь передумать — покупаешь другое. Твои деньги, твой выбор. Целиком.

— А копить сколько?

Мама скосила глаза на ценник.

— Месяца два. Если честно откладывать. Может, быстрее, если бабушка на день рождения подкинет.

Два месяца — это, конечно, не «сегодня вечером», на что Данила втайне рассчитывал. Целая вечность. Но в предложении было кое-что, что зацепило: кроссовки переставали быть маминой уступкой и становились его собственным делом. Раз деньги свои — то и решать, когда и на что, тоже ему. Не Серёжке. Не маме. Ему.

— Ладно, — вздохнул он так, будто делает маме огромное одолжение. — Но банку выбираю сам.

— Договорились.

Дома вечером Данила выудил из шкафа банку из-под старого варенья, отмыл до скрипа и приклеил на бок жёлтую бумажную звезду — по его мнению, звезда придавала банке солидно-

сти и намекала, что дело серьёзное. Мама выдала первую монетку. Вообще-то она полагалась на воскресенье, но Данила выпросил «авансом», напирая на то, что дело не ждёт.

Монетка глухо звякнула о дно. Звук получился одинокий — банка была почти пустая, — но Данилу это не расстроило ни капли. На полке рядом уже стояла пустая обувная коробка: он поставил её заранее, чтобы было куда положить кроссовки, когда придёт время.

— Через два месяца тут будет полно, — сказал он банке на свет, скорее себе, чем маме.

— А может, и раньше, — мама подмигнула. — Если не будешь спускать всё на жвачку по дороге из школы.

Данила поморщился — про жвачку она как в воду глядела, обидно даже, — но спорить не стал. Кроссовки теперь никуда не денутся. Они просто немного подождут его.

А он — их.

Скидка на терпение

Карманные в этом месяце выдали в один день — и Ксюше, и её лучшей подруге Маше. Ровно одинаковую сумму, в одинаковых бумажных конвертиках. Девочки вылетели во двор сравнивать добычу, будто это было не обычное пятничное «на тебе денежки», а начало настоящего приключения.

— У меня три бумажки и мелочь! — Маша трясла кошельком так, что монетки внутри звенели, как маленький оркестр на разминке.

Ксюша своё пересчитывать не стала — и так знала, что сумма та же. Только у неё в голове давно жила мечта, на которую этой суммы не хватало. В витрине у парка третью неделю сидел плюшевый лис в клетчатом шарфике. Не простой — с мягкими лапами, которые складывались крест-накрест, будто он сам себя обнимал. Ксюша заходила поздороваться с ним после каждой прогулки, как со старым знакомым, и ей уже казалось, что лис её узнаёт.

— Идём в ларёк! — Маша тянула её к дворовому киоску, где на картонной карусели крутились дешёвые сокровища: прыгучие мячики, свистульки-уточки, кольца с блёстками.

Маша выбирала недолго. Минуты не прошло — а она уже прижимала к щеке розового пластикового единорога размером с ладонь. Если нажать единорогу на живот, он пищал что-то отдалённо похожее на «ура».

— Смотри какой! Теперь у меня есть друг!

Ксюша тоже потянулась было к кошельку. Ларёк переливался и будто нарочно дразнился: «ну купи хоть что-нибудь, прямо сейчас, легко же». Рука уже почти нырнула в карман. Но тут в голове всплыл лис в шарфике — и Ксюша руку убрала.

— А я, наверное, подожду, — сказала она, стараясь звучать уверенно. Уверенности было примерно на троечку.

— Ждать?! — Маша сделала такое лицо, будто Ксюша предложила подождать до следующего лета. Может, даже до пенсии. — Зачем ждать, если деньги вот они? Бери что нравится!

Ксюша только пожала плечами и сунула конвертик поглубже в карман кардигана. Весь вечер она украдкой поглядывала на Машиного единорога — который к ужину уже потерял свой писк и слегка обмяк на боку от чрезмерных обнимашек.

Наутро сомнение вернулось. Оно, как назло, было особенно упрямым по субботам — времени свободного вагон, а лис в витрине смотрел так, будто ждёт именно её и никого больше. Ксюша села на скамейку у песочницы и разложила конвертик перед собой, будто пыталась договориться сама с собой на переговорах.

«Можно купить что-нибудь маленькое сейчас, — думала одна половина. — А можно подождать и получить лиса», — упиралась вторая.

Мимо пробежала Маша. Без единорога.

— А где твой новый друг? — спросила Ксюша.

— Да он как-то... быстро надоел, — Маша неопределённо махнула в сторону дома. — Пищать перестал ещё вчера. А без писка он вообще ничего особенного. Лежит теперь на полке.

Ксюша ничего не сказала, но что-то внутри неё тихонько распрямилось — будто наконец решилась задачка, над которой она мучилась с вечера. Она глянула на нетронутый конвертик и решила: держусь дальше.

Неделя тянулась медленно. Особенно тяжело было в среду, когда во дворе объявился ларёк с блестящими браслетами. Ксюша даже подержала один — розовый, с сердечком, — и рука предательски задержалась чуть дольше, чем стоило бы. Но она вспомнила лисий хвост в клетку и лапы крест-накрест — и положила браслет обратно.

— Ты серьёзно всё ещё копишь? — Маша смотрела на неё почти с уважением, как на человека, который решил пробежать марафон вместо того, чтобы просто дойти до остановки.

— Серьёзно. Осталось чуть-чуть.

К выходным конвертик едва не лопался: туда добавились ещё и деньги от бабушки за помощь с рассадой. И вот наконец сумма сошлась с ценником — копейка в копейку.

В магазине Ксюша сперва не решалась снять лиса с полки. Вдруг он окажется не таким, каким она напридумывала за эти недели? Но нет — плюш был даже мягче, чем в мечтах, а лапы и правда складывались крест-накрест, стоило чуть нажать.

— Заверните, пожалуйста, — сказала она продавщице так важно, будто покупала что-то на вес золота.

Дома Ксюша усадила лиса на подушку и долго не могла оторвать взгляд. Заглянула Маша — уже без блестящего браслета, который, оказывается, тоже успел куда-то деться в недрах карманов.

— Ух ты, — Маша подсела ближе. — А он классный. Прямо как настоящий.

— Ага, — Ксюша прижала лиса крепче, и он послушно сложил лапы, будто соглашался. — Я по нему прямо соскучилась. Хотя он у меня всего первый день.

Маша посмотрела на неё, потом мысленно — на свою пустую полку с забытым единорогом, и только вздохнула, немного завистливо. А Ксюша сидела и была совершенно довольна. То, чего ждёшь по-настоящему долго, оказывается, радует совсем не так, как то, что хватаешь сразу. Крепче. Дольше. По-честному.

Сколько стоит вечер работы

К школьной ярмарке Матвей готовился три вечера подряд: гнул проволоку, нанизывал бусины, дважды запутался в леске и один раз чуть не пришил браслет к рукаву собственной рубашки. Зато к пятнице у него скопилось четырнадцать штук, разложенных по цветам, — целая маленькая радуга, которую можно унести в кармане.

— Ты бы цену сразу написал, — папа кивнул на стопку картонных ценников. — Люди любят знать, сколько платить, ещё до того, как спросят.

Матвей задумался. Мысль, что придётся называть цифру вслух, да ещё незнакомым людям, пугала его больше, чем вся возня с бусинами вместе взятая. А вдруг цифра окажется огромной — и никто не подойдёт? И он весь вечер простоит один за пустым столом, как памятник неудачному предпринимателю.

— Пусть будет по пятьдесят, — выдал он наконец, стараясь звучать уверенно. Пятьдесят казалось безопасным: не отпугнёт, но и не совсем задаром.

В субботу школьный спортзал превратился в шумную ярмарку — столы с открытками, глиняными зверушками и вязаными игрушками стояли плотными рядами, и над всем этим висел гул голосов вперемешку с запахом клея и мандаринов. Матвей разложил браслеты рядом с бойкой одноклассницей Ирой, у которой были расписные закладки и вид человека, который совершенно точно знает, что делает.

Первый покупатель подошёл почти сразу — мама первоклассника. Она мучительно долго выбирала между синим и зелёным, а потом взяла оба.

— Сто рублей, пожалуйста, — Матвей протянул руку за деньгами, и сердце застучало приятно и часто.

Дальше пошло веселее. Браслеты разбирали охотно, кто-то даже спрашивал, нет ли других цветов. К середине дня осталось всего три штуки, а в жестяной банке из-под чая (Матвей приспособил её под кассу) звенела горка монет и пара смятых бумажек.

Он бы так и просидел до конца ярмарки довольным — если бы не заглянул под стол. Там лежал пакет с материалами, а из бокового кармана рюкзака торчал чек из магазина рукоделия. Матвей вытащил его скорее машинально и разложил рядом с банкой. Начал сравнивать цифры. И чем дольше смотрел, тем меньше ему нравилось увиденное.

— Ты чего скис? — Ира заметила его нахмуренный лоб и оторвалась от закладок.

— Да я тут посчитал... — Матвей сложил цифры в столбик ещё раз, будто надеясь, что арифметика передумает. — Материалов купил почти на пятьсот. А продал четырнадцать по пятьдесят — это семьсот. Прибыль вроде есть. Но я же ещё три вечера сидел, делал...

— И что?

— А то, что вечера тоже вроде как чего-то стоят? — сказал он неуверенно, словно сомневался, разрешено ли вообще считать собственное время деньгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.